ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ.

Подписка принимается въ редакціи вѣдомостей при духовномъ училищѣ въ Витебскѣ и у всѣхъ благочинныхъ полоцкой епархіи.

№ 3.

Цѣна за годъ пять руб., а за полгода три рубля съ пересылкой.

1 февраля 1883 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Богу угодно было призвать Насъ на Прародительскій Всероссійскій Престолъ и нераздѣльные съ

нимъ Престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго въ минуту страшнаго потрясенія. Посреди тяжкихъ ощущеній скорби и ужаса, которыми объяты были вмѣстѣ съ Нами сердца вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, неблаговременно было назначать и устроять торжество Коронованія. Смиряясь предъ неисповѣдимыми судьбами Провидѣнія и наказанія Господня, Мы положили въ сердцѣ Своемъ не приступать къ сему священному дѣйствію, доколѣ не успокоится чувство, возмущенное страшнымъ злодѣяніемъ, жертвою коего палъ Благодѣтель Своего народа, возлюбленный Нашъ Родитель.

Нынѣ настаетъ уже время сотворить волю Господню и совершить завѣтное желаніе Наше и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества. По примѣру благочестивыхъ Государей, предковъ Нашихъ, вознамѣрились Мы возложить на Себя Корону и воспріять, по установленному чину, святое Муропомазаніе, пріобщивъ къ сему дѣйствію и Любезнѣйшую Супругу Нашу, Государыню Императрицу Марію Өеодоровну.

Возвѣщая о таковомъ намѣреніи Нашемъ, долженствующемъ, при помощи Божіей, совершиться въ маѣ мѣсяцѣ сего года, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ соединиться съ нами въ горячей и смиренной молитвѣ: да соблюдаетъ Господь Вседержитель Насъ и Царство Наше въ мирѣ и безопасности; да изліетъ на Насъ духа премудрости и ра-

зума; да поможетъ намъ, съ возложеніемъ Царскаго вѣнца присноцамятныхъ Предковъ, исполнить вѣрно принятый Нами обѣтъ—всего Себя посвятить благоденствію и славѣ возлюбленнаго Отечества, служенію правдѣ и попеченію о благѣ народа, Богомъ ввѣреннаго Нашему Правленію.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 24 день января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ третье, Царствованія же Нашего во второе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ".

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Назначены: Дриссенскаго уѣзда, села Сволны, псаломщикъ Лука Тараткевичъ помощникомъ настоятеля въ с. Завѣчелье лепельскаго уѣзда; окончившій курсъ витебской дух. семинаріи Евфимій Дымманъ настоятелемъ церкви въ с. Псово невельскаго уѣзда; студентъ той же семинаріи Александръ Кушинъ помощникомъ настоятеля въ с. Полтево Витебскаго уѣзда; пономарскій сынъ Стефанъ Тиволовичъ на послушническую вакансію въ невельскій монастырь; окончившая курсъ полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, священническая дочь, сирота, Екатерина Квятковская на должность учительницы церковно-приходской школы въ с. Лисно дриссенскаго уѣзда.

Умеръ—велижскаго уѣзда, с. Велище, священникъ Даніилъ Ширкевичъ 27 декабря.

Вакантными состоятъ мѣста: а) настоятельское—въ с. Велище велижскаго уѣзда съ 27 декабря; б) псаломщицкое—въ м. Освѣя дриссенскаго уѣзда съ 1 января.

Всемилостивѣйше награжденъ серебряною для ношенія на груди на Станиславской лентѣ *медалью,* за заслуги по духовному вѣдомству,— крестьянинъ Павелъ Юриновъ.

Выражена Архипастырская благодарность съ преподаніемъ благословенія Господня—и. д. начальницы полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства Маріи Густавовнѣ г. Кеберъ, за пожертвованіе ею въ училищную Свято-Духовскую церковь парчеваго священническаго облаченія, стоющаго 50 руб.; *изъявлена благодарность Епархіальнаго Начальства*—причту и старостѣ церкви с. Артейковичи полоцкаго уѣзда, за предоставленіе ими причетнической сиротѣ, дѣвицѣ, Надеждѣ Шелютто должности вольнонаемной просфорни, съ назначеніемъ за ея труды денежнаго вознагражденія по 20 р. въ годъ и уступкою въ ея пользованіе причтоваго дома и части земли церковной.

Утверждены согласно выборамъ уполномоченными для веденія въ судебныхъ учрежденіяхъ дѣлъ касающихся церковнаго интереса: по 1-му благочинническому округу дриссенскаго уѣзда—м. Освѣи протоіерей Андрей Альбицкій; по 2-му благочинническому округу себежскаго уѣзда—м. Юховичи священникъ Николай

Извольскій; по 3 округу полоцкаго уѣзда—с. Горбачева священникъ Аѳанасій Сущинскій; по 1 округу городокскаго уѣзда—с. Войхань священникъ Михаилъ Красовицкій; по 3-му округу невельскаго уѣзда—с. Трехалево священникъ Иларіонъ Никоновичъ; по 3-округу велижскаго уѣзда—с. Велища священникъ Даніилъ Ширкевичъ; по 1 округу себежскаго уѣзда—города Себежа соборной церкви священникъ Василій Пригоровскій, по динабургскому благочинію—г. Динабурга соборный священникъ Ѳеодоръ Румянцевъ.

Перечислены согласно желанію—жители дер. Уистные, городокскаго уѣзда, отъ кошанскаго прихода къ приходу Войханской церкви.

Иноепарх. распоряженія.

1, По вопросу о томъ, можно ли вѣнчать дѣтей безъ дозволенія родителей.

Симбирская Духовная Консисторія слушали: 1) репортъ благочиннаго 1-го округа Буинскаго уѣзда протоіерея Алексѣя Баратынскаго отъ 14 іюля 1882 года за № 167, коимъ донесъ Консисторіи, что при полугодичномъ обозрѣніи церквей и церковныхъ документовъ села Городищъ 28 іюня оказалось, что въ записи брачнаго обыска подъ № 37 не обозначено, съ чьего позволенія вступаетъ въ бракъ невѣста дѣвица Іуліанія Іоакимова, 21 года, за крестьянина деревни Новочекурской Якова Гаврилова;

въ свѣдѣніи же причта села Ново-Ильмова Куста, приложенномъ при семъ обыскѣ, написано, что „дочь крестьянина села Ново-Ильмова Куста Іоакима Никитина—Іуліанія идетъ въ замужество безъ дозволенія своего отца, но подписка, отобранная отъ невѣсты, служитъ, кажется, достаточной гарантіей, чтобы не обращать вниманія на этотъ пунктъ обыска„. Поэтому онъ, благочинный, предложилъ священнику села Городищъ Василію Смирнову и псаломщику Лебедеву, повѣнчавшимъ этотъ бракъ и бывшимъ при обозрѣніи Городищенской церкви—въ отлучкѣ, прислать ему объясненіе, на какомъ основаніи они повѣнчали этотъ бракъ. На это причтъ села Городищъ пишетъ въ своемъ объясненіи: а) что ихъ поставило въ необходимость повѣнчать сей бракъ заявленіе со стороны невѣсты, прилагаемое при семъ въ подлинникѣ, въ которомъ представлены (будто-бы) довольно уважительныя причины къ тому; б) что они поступили такъ не изъ корыстныхъ видовъ, а изъ боязни, какъ бы имъ не впасть въ тяжкій грѣхъ, если бы женихъ и невѣста стали жить незаконно, и в) что они руководствовались въ данномъ случаѣ сводомъ узаконеній по церковной практикѣ, изд. Маврицкимъ, гдѣ прямо сказано, что „приходскій священникъ можетъ вѣнчать дѣтей, достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія, безъ дозволенія родителей“, поэтому и рѣшились повѣнчать означенныхъ лицъ, безъ опасенія подвергнуться какой-либо отвѣтственности. Донося о семъ, онъ, благочинный, просилъ Консисторію разрѣшить, за-

конно-ли поступили священникъ села Городищъ Василій Смирновъ съ псаломщикомъ Лебедевымъ, повѣнчавши дѣвицу Іуліанію Іоакимову завѣдомо безъ дозволенія отца, на основаніи приложеннаго при семъ заявленія невѣсты и свода узаконеній по церковной практикѣ, изд. Маврицкимъ? Если законно, то не благоугодно-ли будетъ Консисторіи сдѣлать общее распоряженіе по сему недоумѣнному вопросу, такъ какъ случаи ухода въ замужество дѣвицъ, имѣющихъ гражданское совершеннолѣтіе (21 г.), безъ дозволенія своихъ родителей, довольно часты и повсемѣстны, особенно въ чувашскомъ населеніи, гдѣ они коренятся въ языческихъ обычаяхъ чувашъ, и священники, руководствуясь извѣстнымъ параграфомъ брачнаго обыска, въ большинствѣ случаевъ, не вѣнчаютъ такихъ браковъ до тѣхъ поръ, пока отъ родителей невѣсты не получаютъ дозволенія на то; между тѣмъ вступившіе въ бракъ до того времени, къ соблазну другихъ, живутъ незаконно. И 2) справку: а) въ Священномъ Писаніи сказано: „благословеніе отчее утверждаетъ домы чадъ" (Сир. 10, 9); эта истина выражена и въ 3-й молитвѣ при бракосочетаніи: „помяни Боже и воспитавшія ихъ (жениха и невѣсту) родители, зане молитвы родителей утверждаютъ основанія домовъ"; 38 и 42 правилами св. Василія Великаго, принятыми церковію въ руководство, постановлено: „отроковицы, безъ соизволенія отца посягшія, блудодѣйствуютъ. При жизни отца совокупляющіеся не суть безъ вины, доколѣ онъ не изъявитъ согласія". Согласно съ си-

ми правилами и на основаніи ихъ въ Книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ строго воспрещено вѣнчать дочерей безъ воли родителей. Тамъ (п. 12, 4) сказано: „хотя женихъ и невѣста явятся общее согласіе имѣть бракомъ сочетатися, не есть-ли безъ воли родителей, а хотя бы едино лицо было съ воли родительской, да другое безъ воли: то таковыхъ пресвитеръ отнюдь да не вѣнчаетъ.... Дщерь бо, дерзнувшая безъ воли родительской въ бракъ вступить, и раба безъ воли господской, епитиміи церковной подвержены суть, тожъ о сынахъ и рабахъ, если они еще подъ властію находятся, надлежитъ разумѣть (стр. 182 и 183)"; б) въ 4 п. § 18 инстр. благочиннымъ изд. 1857 года, утвержд. Святѣйшимъ Синодомъ, сказано: „не вѣнчать дѣтей до извѣстнаго возраста безъ воли родителей или опекуновъ"; в) равнымъ образомъ гражданскимъ закономъ (т. X ч. 1, ст. 6 изд. 1876 г.) запрещается дѣтямъ вступать въ бракъ безъ дозволенія родителей, опекуновъ и попечителей; г) Курское епархіальное начальство по вопросу о томъ, можно-ли вѣнчать дѣтей безъ дозволенія родителей, дѣйствительно въ 1872 году объявляло по своему вѣдомству такое постановленіе, что приходскій священникъ можетъ вѣнчать дѣтей, достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія, безъ дозволенія родителей или опекуновъ. (Курск. Епарх. Вѣдом. 1872 г. № 18-й.—Кн. Маврицк. стр. 478).

Приказали и Его Преосвященство Варсонофій, Епископъ Симбирскій и Сызранскій утвердилъ: Сообразивъ возбужденный вопросъ съ вышеприве-

денными узаконеніями, Консисторія находитъ, что ни церковными, ни гражданскими законами не опредѣляется въ точности возрастъ, когда бы власть родительская прекращалась въ отношеніи вступающихъ въ бракъ своихъ дѣтей, исключая возраста, когда право опекуновъ и попечителей прекращается. Возрастъ, въ коемъ дѣти по закону (213—221 ст. X т. 1 ч. Св. Зак. Гражд.) состоятъ подъ опекою относительно унаслѣдованнаго ими имущества, ограничивается достиженіемъ ими 17-лѣтняго возраста и и затѣмъ въ теченіе четырехъ лѣтъ, т. е. до 21-го года отъ роду они состоятъ по принадлежащему имъ имуществу подъ руководствомъ попечителей, по достиженіи же 21 года отъ роду, бываютъ въ правѣ распоряжаться своимъ имуществомъ сами и по своему усмотрѣнію могутъ вступать въ разныя обязательства; но въ прекращеніи въ указанномъ возрастѣ правъ опекуновъ и попечителей надъ состоявшими подъ ихъ руководствомъ малолѣтними и несовершеннолѣтними лицами нѣтъ основаній предполагать прекращеніе правъ родителей, въ отношеніи своихъ дѣтей, потому что это прекращеніе не согласно съ вышеприведенными правилами св. Василія Великаго и основанными на сихъ правилахъ постановленіями, заключающимися въ Книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ, гдѣ сказано, что естественный и благословенный Богомъ союзъ родителей съ дѣтьми несравненно тѣснѣе и крѣпче, чѣмъ соотношеніе опекуновъ съ состоящими на ихъ попеченіи сиротами: власть и права опекуновъ и попечителей

по отношенію къ сиротамъ временныя, простираются только до 21-лѣтняго возраста сиротъ, а родители суть такія лица для дѣтей, коимъ дѣти по закону Божію должны сказывать почитаніе и послушаніе во всю жизнь; посему во всѣхъ благоустроенныхъ обществахъ и хранящихъ законъ Божій семействахъ христіанскія дѣти, въ какомъ бы возрастѣ ни находились, по сознанію предписываемаго закономъ гражданскимъ и Божественнымъ долга почитанія своихъ родителей, обыкновенно вступаютъ въ супружество не иначе, какъ съ ихъ благословенія и обыкновенно иконою, въ томъ твердомъ и несомнѣнно вѣрномъ убѣжденіи, что родительское благословеніе весьма важно и нужно для полученія благословенія Божія на жизнь супружескую и для благоустройства сей новой жизни. Кромѣ нравственнаго долга, обязывающаго дѣтей подчиняться волѣ родителей во всѣхъ важныхъ случаяхъ жизни, а особенно при вступленіи въ супружество, дѣти, къ какому бы состоянію и сословію ни принадлежали, особенно же въ быту крестьянскомъ, и по достиженіи 21 года отъ роду, состоятъ въ полной зависимости отъ своихъ родителей въ отношеніи имущественномъ; у дѣтей въ этомъ возрастѣ, если они не получили наслѣдства послѣ какихъ либо родственниковъ, своего имущества еще не бываетъ; все, чѣмъ они пользуются въ хозяйствѣ, принадлежитъ ихъ родителямъ; посему, во избѣжаніе лишеній и крайнихъ затрудненій въ пріобрѣтеніи необходимыхъ средствъ для содержанія новаго семейства, дѣтямъ, вступающимъ въ супру-

жество, необходимо подчиняться волѣ родителей во всемъ, особенно же въ выборѣ жениху невѣсты, а невѣстѣ жениха; къ этому же обязываетъ дѣтей, вступающихъ въ бракъ, и большая опытность въ жизни ихъ родителей, соединенная въ родителяхъ съ любовію къ дѣтямъ и съ желаніемъ имъ въ жизни благополучія и супружескаго согласія. По всѣмъ симъ причинамъ постановленіями церковными, между прочимъ, и формою, данною для составленія брачныхъ обысковъ, воспрещается вѣнчать дѣтей безъ воли родителей. Хотя въ 4 п. § 18 инструкціи благочиннымъ, это воспрещеніе и ограничено словами: „до извѣстнаго возраста", но этотъ возрастъ слѣдуетъ опредѣлять не столько числомъ лѣтъ вступающихъ въ бракъ, сколько ихъ семейнымъ и общественнымъ положеніемъ; дѣти, рѣшающіяся вступать въ бракъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, бывшемъ въ селѣ Городищахъ, могутъ имѣть родителей, которые по грубости и деспотизму склонны злоупотреблять своею властію надъ дѣтьми, и это злоупотребленіе властію можетъ угрожать гибельными послѣдствіями для дѣтей при своенравномъ, своекорыстномъ и не разсудительномъ воспрещеніи имъ родителями вступать въ бракъ съ избранными ими лицами; въ такихъ случаяхъ долгъ приходскаго священника предложить родителямъ должное увѣщаніе и при недѣйствительности онаго вѣнчать достигшихъ полнаго совершеннолѣтія (21 года) дѣтей безъ согласія ихъ родителей; но случай такого брачнаго соединенія должно считать исключитель-

нымъ и вынужденнымъ данными неблагопріятными для брачущихся обстоятельствами; могутъ сыновья и дочери достигшіе полнаго гражданскаго (21 года) совершеннолѣтія, жить отдѣльно отъ родителей трудомъ самостоятельнымъ и не зависѣть отъ родителей въ содержаніи; на такихъ дѣтяхъ лежитъ нравственно-религіозная обязанность испрашивать у родителей соизволенія и благословенія на вступленіе въ бракъ, и если эта обязанность со стороны дѣтей исполняется, а со стороны родителей согласія на бракъ не дается безъ всякихъ уважительныхъ на то причинъ, а опять только по злоупотребленію родительскою властію, то приходскій священникъ можетъ повѣнчать такихъ сыновей и дочерей безъ опасенія подвергнуться за то отвѣтственности. Само собою разумѣется, что п. 4 § 18 благочиннической инструкціи, воспрещая вѣнчать дѣтей до извѣстнаго возраста безъ воли родителей, этимъ самимъ отнюдь не даетъ права всѣхъ достигшихъ полнаго гражданскаго совершеннолѣтія (21 года) вѣнчать, не обращая вниманія на то, согласны ли на бракъ родители брачущихся, а только даетъ поводъ убѣдиться, что въ извѣстномъ же возрастѣ, т. е. въ возрастѣ гражданскаго совершеннолѣтія, можно вѣнчать дѣтей и безъ воли родителей, когда то окажется необходимо нужнымъ по какимъ-либо уважительнымъ причинамъ, подобнымъ тѣмъ, какія выше означены. Въ виду сихъ соображеній, Симбирская Консисторія не имѣетъ законныхъ основаній согласиться въ данномъ случаѣ съ мнѣніемъ Курскаго

епархіальнаго начальства, безусловно разрѣшившаго вѣнчать всѣхъ достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія безъ дозволенія родителей, ибо подобное противорѣчило бы церковнымъ и гражданскимъ законоположеніямъ и повело бы къ явному подрыву семейнаго благосостоянія преимущественно въ крестьянскомъ сословіи, а мнѣніемъ своимъ полагаетъ: 1) Допустить вѣнчаніе лицъ, достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія, въ крестьянскомъ населеніи только въ случаяхъ исключительныхъ, по причинамъ особенно уважительнымъ, подобнымъ тому, въ коемъ находился и причтъ села Городищъ, повѣнчавшій крестьянина деревни Новочекурской Якова Гаврилова съ 21-лѣтней дѣвицей Іуліаніей Никитиной безъ дозволенія на этотъ бракъ отца ея. 2) Причтъ села Городищъ за повѣнчаніе крестьянина Гаврилова съ дѣвицей Іуліаніей безъ дозволенія на сей бракъ отца ея, по вниманію къ выраженному въ заявленіи дѣвицы Іуліаніи, отвѣтственности и взысканію не подвергать. 3) На будущее же время, въ устраненіе подобныхъ браковъ, вмѣнить въ обязанность какъ этому причту, такъ и прочимъ причтамъ приходовъ съ инородческимъ населеніемъ пастырскими увѣщаніями ослаблять и искоренять языческій обычай ухода дѣвицъ въ замужество безъ дозволенія своихъ родителей; родителямъ взрослыхъ дѣвицъ раскрывать виновность ихъ предъ судомъ Божіимъ за грѣхъ беззаконнаго сожитія ихъ дочерей и за другія гибельныя послѣдствія, какія могутъ произойти отъ грубаго и своекорыстнаго воспрещенія взрослымъ

дочерямъ вступать въ бракъ съ избранными ими женихами и вообще отъ злоупотребленія родительскою властію по отношенію къ дѣтямъ, а вступающимъ въ бракъ разъяснять великую силу благословенія родительскаго для благоустройства и долгоденствія ихъ жизни въ состояніи супружества. О чемъ дать знать благочинному протоіерею Алексѣю Баратынскому и приходскому духовенству къ свѣдѣнію и руководству въ подобныхъ случаяхъ, чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

2, *По дѣламъ съ Скопинскимъ банкомъ.*

Въ литовскихъ епарх. вѣдом. (№ 1) объявлено къ исполненію слѣдующее распоряженіе:

Въ виду того, что Скопинскій банкъ рѣшеніемъ Рязанскаго окружнаго суда, состоявшимся 12 окт. истекшаго года объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, и посему, по закону, отнынѣ всѣ вкладчики и кредиторы сего банка обязаны предъявлять претензіи свои этому банку въ установленные сроки чрезъ посредство суда, объявившаго оный несостоятельнымъ должникомъ, что на основаніи 1888 ст. уст. торг. т. XI ч. 2, изд. 1857 г. и ст. 9 Высочайше утвержденнаго, 1 іюля 1868 г., мнѣнія государств. совѣта, срокъ для заявленія кредиторами своихъ претензій къ несостоятельному должнику исчисляется 4-мя мѣсяцами, считая со дня напечатанія въ сенатскихъ объявленіяхъ послѣдней публикаціи, каковая уже и напечатана въ № 92 сихъ

объявленій, 18 ноября сего года, г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода циркулярнымъ отношеніемъ отъ 17 декабря за № 14307, проситъ Его Высокопреосвященство объявить всѣмъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства Литовской епархіи, кои внесли въ означенный банкъ, для приращенія %, принадлежащіе имъ капиталы, что для сохраненія права на полученіе сихъ капиталовъ, по билетамъ или квитанціямъ банка, изъ имущества объявленнаго несостоятельнымъ должникомъ Скопинскаго банка, *начальства сихъ учрежденій и церковные причты съ старостами* должны озаботиться посылкою въ Рязанскій окружной судъ, до истеченія вышеозначеннаго 4-хъ мѣсячнаго срока, объявленій, за установленною закономъ подписью, о правѣ ихъ на полученіе изъ имущества банка по билетамъ или квитанціямъ онаго капитальной суммы и % со дня послѣдней выдачи таковыхъ по день уплаты капитальной суммы и просить судъ объ удовлетвореніи ихъ на законномъ основаніи, при чемъ должны быть точно указаны документы, на коихъ духовныя учрежденія основываютъ свои права, съ обозначеніемъ наименованія билетовъ или квитанцій, года, мѣсяца, числа и № выдачи оныхъ, а также приложены къ сему объявленію документы, то есть квитанціи банка въ пріемѣ отъ тѣхъ учрежденій денегъ или билеты на вклады и т. п.

Въ херсонскихъ епарх. вѣдомостяхъ (№ 1) сообщены и нѣкоторыя подробности о порядкѣ веденія дѣлъ съ скопинскомъ банкомъ, а именно:

Вкладчики должны послать въ Рязанскій Окружный Судъ объявленіе, написанное по такой формѣ:

ВЪ РЯЗАНСКІЙ ОКРУЖНЫЙ СУДЪ.

Такого-то (прописать подробно званіе, имя, отчество и фамилію), жительствующаго (прописать подробно губернію, уѣздъ, станъ, волость и деревню)

Объявленіе, или прошеніе.

Вслѣдствіе объявленія Рязанскаго Окружнаго Суда о признаніи несостоятельнымъ Скопинскаго городскаго общественнаго банка, имѣю честь заявить Рязанскому Окружному Суду, что я имѣю право получить изъ кассы Скопинскаго городскаго общественнаго банка по такимъ-то документамъ (прописать документы) столько то рублей и копѣекъ, которые я прошу покорно мнѣ выдать.

При семъ прилагаются слѣдующіе документы: *) (прописываются подробно документы, съ обозначеніемъ года, мѣсяца, числа и № выдачи каждаго и наименованія). Подпись.

Годъ, мѣсяцъ и число.

При подачѣ такихъ прошеній нужно соблюдать слѣдующее:

1) На прошеніи должна быть наклеена 60-ти

*) Документы при первоначальныхъ заявленіяхъ можно и не прилагать.

копѣечная гербовая марка, или оно должно быть написано на гербовомъ листѣ въ 60 копѣекъ.

2) Прошеніе должно быть прислано въ судъ до истеченія 4-хъ мѣсячнаго срока со дня публикаціи о несостоятельности банка (третья публикація была сдѣлана 18 ноября, слѣдовательно 4 мѣсячный срокъ истечетъ въ половинѣ Марта нынѣшняго года).

3) Документы (квитанціи въ пріемѣ денегъ, или билеты на вклады и т. п.) при этомъ объявленіи, или прошеніи можно и не посылать.

4) Если прошеніе подается опекунами, или повѣренными, то при прошеніяхъ должны быть приложены подлинные указы о назначеніи опекунами и подлинныя довѣренности, или копіи съ нихъ, засвидѣтельствованныя нотаріусами, а гдѣ ихъ нѣтъ— полицейскими управленіями.

5) Прошенія должны быть подписаны самими вкладчиками, опекунами, или повѣренными, но не могутъ быть подписаны другими лицами, напримѣръ отцами за дѣтей, мужьями за женъ и т. п.

6) Въ прошеніяхъ должна быть прописываема капитальная сумма съ процентами, на нее причитающимися.

7) Прошенія посылаются заказными, или цѣнными письмами „въ г. Рязань, въ Окружный Судъ“.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О ЗАКОНОУЧИТЕЛЬСТВѢ *)

(Изъ письма по поводу поученія Его Преосвященства Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, на текстъ: *дадите намъ отъ елеа вашего).*

Позвольте мнѣ дать волю языку по поводу Вашей проповѣди о законоучительствѣ; ибо хотя она написана въ далекой захолустной Уфѣ и сказана въ тамошней гимназической церкви, но касается вопроса жгучаго, надъ которымъ останавливается всякій, кому или особенно дороги, или по крайней мѣрѣ не совсѣмъ чужды интересы церкви и нравственно-религіознаго быта родной земли. Наблюденій надъ К., К., О., Б., и другими мѣстами у меня много; знакомыхъ законоучителей въ іерейскомъ облаченіи, во фракахъ, даже въ робахъ, законоучителей съ высшимъ, среднимъ, низшимъ и домашнимъ образованіемъ тоже много,—и вотъ мой о нихъ выводъ: преподавателей катихизиса, священной исторіи, объясненія службъ церковныхъ и т. д. много, законо-учителей мало.

Св. Синодъ разрѣшилъ дѣвицамъ, окончившимъ курсъ въ женскомъ училищѣ, преподавать Законъ Божій въ тѣхъ сельскихъ школахъ, гдѣ нѣтъ способныхъ къ преподаванію священниковъ. Мѣра эта крайняя и на бумагѣ можетъ быть хорошая, но едва ли она принесетъ надлежащую пользу. Хотя мнѣ

*) Изъ уфимск. епарх. вѣдомостей 1882 г. № 22.

не удалось побывать на урокахъ дѣвицъ—законоучителей; но смѣло можно сказать, что 16—17 лѣтняя дѣвушка, которая не знаетъ иногда какъ ступить въ классѣ, которая не въ состояніи успѣшно справиться съ грамотою и счетомъ, не должна быть допускаема къ преподаванію правилъ вѣры и благочестія. Хорошо еще, если есть собственная твердость въ вѣрѣ и благочестивой жизни, если собственная жизнь такой законоучительницы вполнѣ безупречна; но за всѣхъ ручаться нельзя, такъ какъ могутъ быть и бывали рѣзкія уклоненія. Передача за, коноучительства въ народн. училищахъ учителямъ- хотя и одобряется даже многими архіереями, по моему мнѣнію, крайне нежелательна. Вотъ женская гимназія, гдѣ законоучительствуютъ два „батюшки во фракахъ“, какъ ихъ называютъ гимназистки. Одинъ изъ нихъ, считающій себя и считающійся у властей и въ обществѣ образцовымъ преподавателемъ Закона Божія, уже болѣе десяти лѣтъ состоитъ на этой должности, представляя всегда отличные успѣхи учениц, точное, аккуратное выполненіе программъ. Но изнанка такой повидимому блестящей дѣятельности сказывается не въ школѣ, а въ жизни. „Сегодня у насъ очень весело было на урокѣ Закона Божія“, разсказывала мнѣ и моей женѣ дѣвочка - гимназистка, дочь хозяина квартиры. „Ба ющка во фракѣ раздѣлилъ классъ доскою,— за доской былъ алтарь, тамъ стоялъ учительскій столъ, у насъ была церковь. Батюшка разсказывалъ намъ обѣдню, показывалъ, какъ священникъ

и діаконъ идутъ съ евангеліемъ и дарами; всю обѣдню показывалъ,—вмѣсто чаши бралъ въ руки губку, показывался, за діакона говорилъ толстымъ голосомъ, за священника тоненькимъ... Ужь мы смѣялись, смѣялись... и теперь смѣшно вспомнить“... Это наглядность обученія, это образецъ для подражанія... Мнѣ говорятъ, что я слишкомъ требователенъ. Но гдѣ же и быть требовательнымъ, какъ не въ дѣлѣ насажденія въ юныхъ сердцахъ вѣры, надежды и любви христіанской? Можетъ ли приходскій священникъ быть хорошимъ законоучителемъ, если онъ имѣетъ тридцать шесть (36) недѣльныхъ уроковъ, въ числѣ которыхъ около десяти занято преподаваніемъ исторіи литературы и словесности? Я утверждалъ, что не хватитъ у человѣка не только теплоты сердечной, а внимательности не хватитъ, груди не хватитъ для такого количества уроковъ. Надо мною готовы смѣяться; мнѣ возражаютъ, что Законъ Божій самый легкій предметъ, что программы удобны, что даже говорить приходится очень мало, ибо учебники отличные, что готовиться къ урокамъ совершенно нѣтъ надобности. Гдѣ же тутъ душа жива, безъ которой, мнѣ кажется, невозможно преподаваніе? Гдѣ законоучительское слово живое и дѣйственное? „Я съ удовольствіемъ промѣнялъ шесть семинарскихъ уроковъ на двѣнадцать Закона Божія въ прогимназіи, хотя получаю за нихъ значительно меньше. Предметъ очень легкій“, говорилъ другой священникъ. Не отношеніе ли къ обязанностямъ легкое, хотѣлось мнѣ его спросить,

но человѣкъ былъ совсѣмъ незнакомый. Большинство батюшекъ академистовъ идетъ на законоучительскія должности ради матеріальныхъ выгодъ. Какъ ни грустно сознаться въ этомъ, но это фактъ, который нельзя опровергнуть. Впрочемъ теперь и въ академіяхъ, если не ошибаюсь, нравственное богословіе не принадлежитъ къ предметамъ общеобязательнымъ... Встаютъ предъ глазами и почтенныя личности, напримѣръ,—простой сельскій батюшка старичекъ, который не обучался въ семинаріи, но ученики котораго знали не только все, что требуетъ программа, но и множестзо молитвъ, тропари и кондаки всѣхъ важнѣйшихъ праздниковъ, личное благочестіе котораго сообщалось всему училищу, а смиреніе передъ всякою властію ставило въ неловкое положеніе. Съ благодарнымъ чувствомъ вспоминается преподаваніе Закона Божія въ полоцкомъ духовномъ училищѣ.

Требованіе нравственнаго свѣта есть во всѣхъ слояхъ общества, хотя часто заглушается пошлымъ либерализмомъ. Первѣе всего, настойчивѣе всего слышится требованіе просвѣтленія собственной жизни духовенства, его домашняго и общественнаго обихода, большаго уваженія къ церкви, болѣе благоговѣйнаго исполненія богослуженій и требъ. Отъ монашества желаютъ усиленія аскетизма, отъ приходскаго духовенства возвращенія къ прежнему точному исполненію предписаній церкви относительно домашняго и церковнаго быта. Въ сосѣдней со мною камерѣ серьезно больной пожелалъ исповѣдываться.

Утромъ пришелъ священникъ и хотя толково, отчетливо, съ чувствомъ, но очень скоро началъ читать молитвы. Больному хотѣлось повторять священныя слова, но языкъ плохо повиновался, не поспѣвалъ за батюшкой, который продолжалъ торопиться. Больной видимо мучился. „Успокойтесь", сказалъ его духовникъ, „поправитесь, тогда все сами прочтете, а теперь успокойтесь; вамъ говорить вредно", и постарался закончить молитвы. Послѣ скорой исповѣди, священникъ быстро собрался въ путь и, на вопросъ жены больнаго: „куда вы такъ торопитесь", отвѣчалъ: „на урочекъ спѣшу, нельзя —съ, начальство не любитъ, когда опаздываютъ". Не въ судъ или въ осужденіе кому либо я все это пишу, а, выражаясь любимою теперь фразою, констатирую факты.—Сильна вѣра православная въ сѣрой массѣ простаго народа, и въ эту массу не мѣшаетъ погружаться нашему брату, такъ называемому интелигентному человѣку, чтобы освѣжиться душою, почувствовать благотворность вліянія простоты религіозныхъ воззрѣній, простоты любви къ Богу и преданности Его волѣ, простой отъ простоты сердечной выливающейся молитвы. Говорю это, главнымъ образомъ, по личнымъ впечатлѣніямъ моихъ пребываній въ К., полномъ древними святынями, но и развратомъ, жидовствомъ, польщизной, хохломаніей, всяческими *измами* и *фильствами*. Но и въ простонародной массѣ—расколъ, молоканство, штунда, фабричный индифферентизмъ и т. д. грозно даютъ себя знать. Молдаване, крѣпко преданный

своимъ религіознымъ обычаямъ и преданіямъ народецъ; но и отъ нихъ приходилось слышать разсужденія о томъ, что лучше станетъ, если не будетъ въ селахъ священниковъ. Браки „на вѣру", безъ церковнаго благословенія, и въ Бессарабіи существуютъ; а переходъ къ домашнему совершенію другихъ таинствъ не настолько труденъ, какъ можетъ казаться.—Въ войскахъ есть духъ религіозный; но на многое въ нравственномъ бытѣ солдатъ слѣдовало бы обратить вниманіе лицъ, власть имущихъ. Между офицерами есть люди болѣе или менѣе благочестивые; но большинство нравственно ничтожные недоучки нашихъ средне—учебныхъ заведеній. Между тѣмъ желательно и крайне необходимо, чтобы офицерство служило для солдатъ живымъ примѣромъ любви къ церкви и чистоты жизни; иначе солдаты, возвращаясь въ родную среду, въ родную семью, не принесутъ туда ничего кромѣ растлѣнія нравовъ и разрушенія вѣковѣчныхъ благочестивыхъ обычаевъ, вольютъ въ нравственный бытъ народа вонючій потокъ грязи. Теперь многіе иногда жестоко грѣшатъ, мнѣ кажется, больше по невѣдѣнію и забвенію, чѣмъ по намѣренному стремленію игнорировать требованія церкви. Пріѣзжаетъ, напримѣръ, одинъ генералъ и дѣлаетъ смотръ полку въ день св. Троицы, когда въ церкви читаются молитвы, которыхъ въ другое время не услышишь. Наскакиваетъ другой генералъ, и опять смотръ во время обѣдни на Петра и Павла. И это не нѣмцы, а чисто русскіе генералы. Слышалъ я случайно разсужденія по

этому поводу солдатиковъ. Грустно было. Неужели генеральское время такъ дорого, что нельзя пожертвовать сутки или хотя нѣсколько часовъ, чтобы не оскорблять религiознаго чувства простой души? Не лучше ли было бы, если бы эти военачальники сперва помолились съ солдатами Богу, и потомъ отправились на смотръ!—Пѣсня солдатская должна служить развитiю въ людяхъ патрiотизма и духа отваги; но и тутъ не то, чего слѣдуетъ ожидать. Чѣмъ болѣе въ пѣсни самой крайней беззастѣнчивости, чѣмъ болѣе пѣсня цинична, тѣмъ чаще поется, закаляя, такъ сказать, солдатское сердце отъ скромности и нравственной щепетильности. Офицерство изъ юнкерскихъ школъ приноситъ свои размашистые куплетцы, поетъ ихъ на своихъ пирушкахъ вмѣстѣ съ солдатскою циничностiю, иногда помогаетъ въ пѣнiи и солдатамъ. „Боже Царя храни", насколько мнѣ извѣстно, войска поютъ или точнѣе, только играютъ на парадахъ, а между тѣмъ хорошее исполненiе этой пѣсни — молитвы всегда потрясаетъ душу. Тутъ слышится и льющаяся отъ избытка сердца смиренная мольба къ Богу о Царѣ и родной землѣ, и мощное сознанiе своей нацiональной силы и задачъ, и горячая готовность помѣряться со врагомъ, лечь костьми за Царя, за Русь. Обучать солдатъ исполненiю гимна очень легко, особенно при участiи офицеровъ и при помощи полковыхъ оркестровъ. Другихъ сторонъ военнаго быта не касаюсь, потому что и безъ того письмо уклоняется въ сторону и выходитъ очень

длиннымъ. Полное одиночество, въ которомъ я теперь нахожусь, заставляетъ радоваться возможности высказать хотя отчасти накопившіяся мысли и чувства. Притомъ читать нечего, чувствуется скверно, льетъ дождь, гулять нельзя, не хочется выпускать перо изъ рукъ.—Простите же мою болтливость, если она надоѣла Вамъ.—Образованный классъ любитъ жаловаться, что поэзія въ жизни все болѣе и болѣе испаряется, что даже въ дѣтяхъ и юношахъ мало замѣтно свѣтлой радости, искренняго веселья, увлеченія, что всюду скука, нервность, раздражительность. Но если сердце съ младенческихъ лѣтъ не направлено *на благая*, это становится источникомъ *помышленія на злая*. Желательно и крайне необходимо возстановленіе въ домашнемъ быту стародавнихъ религіозныхъ обычаевъ, если только это возможно. Есть ли теперь въ Бѣлоруссіи, куда приводятъ меня воспоминанія первыхъ дней жизни, старые обычаи, которые придавали каждому великому празднику свой церковно-поэтическій колоритъ: рождественскій сочельникъ съ сѣномъ на столѣ подъ скатертью, крещенскій, когда передъ позднимъ обѣдомъ непремѣнно освящался весь домъ, ранняя рождественская утреня, дѣлавшая веселый день особенно длиннымъ, рождественскіе вертепы и звѣзды, начинающаяся ночью утреня великой субботы съ ея крестнымъ ходомъ при первыхъ лучахъ разсвѣта и т. д.? Сѣно, которое отдавалось скотинѣ, вѣроятно причислено къ суевѣріямъ, изгнано, хотя, благодаря этому сѣну, каждый, начинающій пони-

мать окружающее, ребенокъ зналъ, что Іисусъ Христосъ родился въ ясляхъ и что это было великое событіе. Вертепы, сопровождая которые, смотря на которые, каждый мѣщанскій мальчишка въ городѣ зналъ болѣе или менѣе подробно всю исторію пришествія на землю Спасителя, изгнаны....., какъ латинская ересь. Рождественская и великосубботняя утрени въ городахъ почти повсюду совершаются накануне вечеромъ. Остались не у всѣхъ вербы да всеобщее объяденіе на Пасху, хотя безъ предварительнаго долгаго поста и оно утратило свои характерныя черты. Дѣтей теперь не особенно часто посылаютъ въ церковь,—и духоты, и давки, и простуды, и чрезмѣрнаго утомленія, и всего боятся, кромѣ усыпленія чуткости юнаго сердца. Между тѣмъ на елку, на дѣтскій балъ въ клубѣ натащутъ цѣлую кучу почти грудныхъ младенцевъ и восторгаются якобы невиннымъ кокетствомъ крошекъ, ихъ ловкостію въ танцахъ, находчивостію, умѣньемъ держать себя въ обществѣ и т. п , словомъ -искуствомъ копировать старшихъ. Тутъ и убійственныя гигіеническія условія забываются. Для юношества исполненіе религіозныхъ обязанностей—неприятное требованіе начальства, а не исполненіе отраднаго долга. Ребенокъ прежде всего родителямъ говоритъ: *дадите мнѣ отъ елеа вашего;* но можетъ увидѣть отца, который морщится и ворчитъ, когда нужно натягивать мундиръ, чтобы отправиться на молебенъ въ царскій день,—можетъ имѣть мать, которая, живя въ губернскомъ городѣ нѣсколько

лѣтъ, не видала архіерея, потому что не заглядывала въ церковь. На вопросъ классного наставника отцу, почему его сынъ—ученикъ не ходитъ въ церковь, получается отвѣтъ: „А что ему тамъ дѣлать? Я и самъ туда не заглядываю“. Высокія чувства, какъ и высокій слогъ, какъ и все возвышенное, теперь не въ модѣ. И эта низменность пригнетаетъ къ землѣ дѣтскую душу, не даетъ ей развернуться, не позволяетъ парить къ небу. Вотъ одна изъ главнѣйшихъ язвъ. Если хотятъ въ дѣтяхъ поэтическаго одушевленія, пусть охраняютъ и развиваютъ въ сердцахъ ихъ религіозное чувство; ибо выше поэзіи молитвеннаго общенія чистой души съ Богомъ не можетъ быть ничего. Молитвенныя слезы ребенка—прочный залогъ, что и въ самомъ скромномъ положеніи, въ самой скудной жизненной обстановкѣ не погаснетъ въ немъ искра Божія, освѣщающая жизнь, согрѣвающая душу, льющая въ сердце отраду. Если бы великій поэтъ русской земли Лермонтовъ не былъ въ дѣтствѣ такъ глубоко несчастенъ, если бы заря его жизни была освѣщена и согрѣта вѣрою и любовію, если бы юность его прошла среди болѣе чистой нравственной обстановки,—онъ не погибъ бы такъ безвременно, а, можно надѣяться, обогатилъ бы русскую поэзію великими и глубокими произведеніями, во всей силѣ проявилъ бы то чувство религіозное, высокое, которое бьетъ горячимъ ключемъ въ нѣкоторыхъ его стихотвореніяхъ... Хотѣлось бы еще многое сказать; но довольно, усталъ, да и Васъ, думаю, утомилъ.—Простите.—

М. Ю.

Желательное улучшеніе въ строѣ духовно-учебныхъ заведеній *)

Какъ и всякая жизнь, учебно-воспитательная время отъ времени ставитъ на очередь вопросы и вопросики, рѣшеніемъ которыхъ необходимо заниматься, чтобы привести ее (жизнь) въ надлежащій порядокъ. Положить границы возникновенію этихъ вопросовъ нельзя, потому что жизнь вообще не любитъ ограниченій (стѣснительныхъ) и сама измѣняетъ предписанныя ей правила, выходитъ изъ назначенныхъ ей рамокъ, коли онѣ не по ней. Въ частности, духовно-училищная жизнь, обставленная заново лѣтъ пятнадцать назадъ приличными для своего времени узаконеніями, изъ которыхъ одни до сихъ поръ ждутъ еще осуществленія, а другія состарились давно, побуждаетъ насъ обращать вниманіе на обветшавшія ея формы и ремонтировать ихъ, такъ какъ они ближайшимъ образомъ связаны съ ея содержаніемъ.—Въ прошломъ году мы попытались предложить духовенству заняться практическимъ рѣшеніемъ вопроса объ отмѣнѣ семинарскихъ пріемныхъ испытаній, хотя бы это и не входило въ права и обязанности съѣздовъ епархіальныхъ и училищныхъ, предложили на основаніи пословицы: „дитя не плачетъ, мать не разумѣетъ". Вчера плакали мы, нынѣ плачетъ московская епархія, завтра подниметъ голосъ еще кто нибудь, глядишь — и услышатъ нашъ концертъ. Будемъ утѣшаться пока

*) Изъ пенз. еп. вѣдом. 1882 г. № 23.

этимъ соображеніемъ и подбирать факты въ пользу начатаго дѣла. Новый фактъ таковъ. Въ настоящемъ году изъ краснослободскаго духовнаго училища послано было въ семинарію 21 ученикъ, принято безъ переэкзаменовки 8 и съ переэкзаменовкой 4, всего 12 человѣкъ, „хотя экзамены производились съ большою снисходительностію“, говоритъ авторъ статьи Пенз. Епарх. Вѣдомостей отъ 15 іюля. Устраняя всякое сомнѣніе въ снисходительности пріемныхъ испытаній, онъ приводитъ въ образецъ цѣлую печатную страницу вопросовъ, какіе были предлагаемы экзаменаторами ученикамъ по предметамъ училищнаго курса. Прочитавъ эту страницу и, потомъ прибавленіе, что на ней „нарочно перечислены почти всѣ вопросы, какіе предлагались ученикамъ училищъ на экзаменѣ“ по соотвѣтствующимъ предметамъ, мы пришли къ прямому заключенію, что наши ученики ошалѣли отъ переѣзда въ Пензу, лишились всѣхъ своихъ познаній, даже элементарныхъ. Ученику, кончившему курсъ училища, предлагаютъ вопросъ: „что составляетъ $^3/_4$ отъ 60? За 15 арш. сукна заплачено 45 р., сколько нужно заплатить за 30 аршинъ того же сукна?“—и онъ молчитъ, или, чего добраго, вретъ!!.. Его спрашиваютъ: „Какая столица Россіи? Гдѣ средняя Азія?“ Не знаетъ; Среднюю Азію ищетъ въ юго-западныхъ губерніяхъ. Вотъ, до чего мы дожили.... Что ученики училища, даже самые плохіе, могутъ отвѣчать на упомянутые вопросы, въ этомъ сомнѣваться было-бы болѣе, чѣмъ странно,

Странно было-бы и обвинять экзаменаторовъ, когда они ставятъ 1 и 2 ученикамъ, дѣлающимъ стойки предъ подобными вопросами: они обязаны отмѣчать балломъ дѣйствительный отвѣтъ. Кто же виноватъ? —„Обстановка“. Отъ нея никуда не дѣнешься, пока она не отмѣнена закономъ. Этотъ выводъ при данныхъ посылкахъ неизбѣженъ. Съ одной стороны говорятъ, что ученики училищъ отвѣчаютъ на провѣрочныхъ испытаніяхъ неудовлетворительно при всей снисходительности экзаменаторовъ: съ другой— удивляются этому, ручаясь, что посланные въ семинарію мальчики годны для нея, что иначе ихъ и не послали бы. Недовѣрять той или другой сторонѣ трудно; интересы и цѣль у нихъ обѣихъ одни; солидарность въ ихъ дѣйствіяхъ, послѣ этого, предполагается уже сама собою.—Если же на практикѣ возможны злоупотребленія въ училищной и семинарской оцѣнкѣ учениковъ, то они вовсе не устраняются существующимъ порядкомъ вещей, т. е. пріемными испытаніями. Предположимъ, что училищные наставники, желая отличиться, будутъ посылать въ семинарію побольше учениковъ, не заботясь объ ихъ доброкачественности. Развѣ у преподавателей семинарій не предвидится средствъ скорехонько разоблачить такую фальшь? Въ первый же годъ они узнаютъ новичковъ и разсортируютъ ихъ по достоинствамъ,—не по первому впечатлѣнію, часто ошибочному, а на основаніи девяти-мѣсячнаго наблюденія. Тогда и замѣчанія семинарскихъ корпорацій касательно малоуспѣшности по

тому или другому предмету училищнаго курса будутъ имѣть болѣе вѣса, получатъ свое надлежащее значеніе; а училищные наставники потеряютъ средство оправдываться поверхностностію или некомпетентностію повѣрочныхъ испытаній.—Не принося пользы, эти испытанія приносятъ вредъ, и для духовенства они—пытка, сопровождающаяся нравственными страданіями и матеріальными жертвами, достойными лучшаго примѣненія. Въ прошломъ году въ наше училище возвратились три ученика, не принятые въ семинарію, чтобы отсидѣть еще годъ и усовершенствоваться. Какъ и въ первый годъ, они, проходя повторительный курсъ 4 класса, отличались трудолюбіемъ, дисциплинарностью и въ училищѣ получали удовлетворительные баллы. По окончаніи года поѣхали вновь попытать счастья и—провалились опять! Провалились, не смотря на всѣ свои усилія быть достойными семинаріи, при всей своей аккуратности въ исполненіи ученическихъ обязанностей, при всей любви къ труду. Я не скажу, что эти мальчики очень даровиты, но смѣло можно сказать, что они не отстали бы въ семинаріи отъ своихъ товарищей, а нѣкоторыхъ и опередили бы. Дѣло воспитателя—поддержать въ посредственномъ, но прилежномъ ученикѣ энергію, помочь ему въ развитіи и укрѣпленіи неразвившихся способностей, а не давать ему отставку по первому впечатлѣнію, обезкураживая его совсѣмъ. Конечно, было бы хорошо имѣть въ своемъ распоряженіи только способныхъ дѣтей, не нуждающихся

въ постоянной помощи, легко усвояющихъ и предметы обученія, и правила нравственности. Но школа вообще существуетъ не затѣмъ, чтобы развивать только талантливыхъ дѣтей. Главная задача и гордость ея въ томъ, чтобы изъ посредственнаго ребенка вынянчить хорошаго человѣка, не смущаться его первымъ неуспѣхомъ, трудиться надъ нимъ и ждать терпѣливо успѣха въ будущемъ. Вся бѣда въ томъ, что наставники семинаріи поставлены въ необходимостъ относиться формально къ участи испытываемыхъ мальчиковъ, не разсуждать о будущности тѣхъ, кому, по какой либо несчастной случайности, приходится отмѣчать 1 и 2. Похвальная снисходительность не можетъ застраховать ихъ отъ промаховъ. При настоящихъ порядкахъ она даже представляется обоюдоострымъ орудіемъ: облегчая доступъ въ семинарію хорошимъ ученикамъ, она наряду съ ними даетъ ходъ и плохимъ, если не основывается на разрядномъ училищномъ спискѣ, не обусловливается болѣе или менѣе короткимъ знакомствомъ съ способностями и познаніями дѣтей. Если же на этотъ списокъ она находитъ нужнымъ опираться, то провѣрочный экзаменъ теряетъ свое значеніе и въ принципѣ. Преподаватели семинаріи оказываются между Сциллой и Харибдой. Безъ снисходительности принимать учениковъ училищъ, какъ убѣждаетъ опытъ, имъ невозможно: и такъ ужъ процентъ принятыхъ малъ; а снисходительность можетъ повести за собою отвѣтственность передъ начальствомъ за малоуспѣшность новичковъ—се-

минаристовъ, которые, вслѣдствіе нераціональнаго выбора, на первыхъ же порахъ могутъ заявить себя плохими учениками. Не смущаясь этимъ, наставники семинаріи говорятъ, что они снисходительны. Значитъ?.. Жизнь сама выбивается изъ непригодныхъ для нея рамокъ и проситъ реформы. Законники скажутъ: пока экзамены не отмѣнены, ихъ должно производить по всѣмъ правиламъ предписанной строгости, чтобы не подпасть обвиненію во вредномъ послабленіи. Таковымъ можно только посовѣтывать, чтобы они хоть немного посидѣли на нашемъ мѣстѣ, послушали, что говорятъ родители „провалившихся" дѣтей. На вѣрное, они вспомнили бы слова Спасителя: милости хочу, а не жертвы устарѣвшему закону, не обрядности бездушной. Если позволительно ратовать въ пользу педагогической гуманности на каждомъ шагу школьной жизни, коли видишь благотворныя послѣдствія отъ нея; то тѣмъ болѣе голосъ каждаго воспитателя долженъ возвышаться, когда онъ видитъ гибель своихъ воспитанниковъ на экзаменахъ, страдающихъ случайностями. Чувства учениковъ училищъ, приготовленныхъ для семинаріи „академистами", должны быть аналогичны съ чувствами желѣзнодорожнаго пассажира, отправившагося съ подобающимъ билетомъ по усовершенствованному пути до извѣстнаго мѣста и потерпѣвшаго, сверхъ всякихъ ожиданій, крушеніе. Виною всему—гнилыя шпалы. Вещь, повидимому, не дорогая, а важная. Кажется, что существеннаго заключаетъ въ себѣ формализмъ, буква? А

на практикѣ эта буква страшно мѣшаетъ живому дѣлу, сильно вредитъ движенію основанной на ней дѣйствительности, если не прилажена къ ней какъ слѣдуетъ, или устарѣла для нея. Пріемные экзамены въ настоящее время именно представляются гнилыми шпалами, которые ничего въ духовно-учебномъ дѣлѣ поддержать не могутъ, а крушеніемъ угрожаютъ нашимъ пассажирамъ постоянно. Мы это знаемъ очень хорошо и все же выдаемъ билеты на проѣздъ.

Обратимъ теперь вниманіе на другую сторону дѣла, разсуждая собственно о духовно-учебныхъ интересахъ нашей епархіи. 10--12 лѣтъ назадъ, помнится, былъ такой наплывъ учениковъ въсеминарію, что она никакъ не могла обойтись безъ параллельныхъ классовъ. Въ нашъ курсъ изъ одного ломовскаго училища держало экзаменъ полсотни учениковъ. Въ избѣжаніе непомѣрнаго переполненія первыхъ классовъ семинаріи г. ревизоръ опредѣлилъ штатъ въ 65 человѣкъ, сверхъ котораго принимать въ семинарію было запрещено. Помню: мы вынимали жеребій кому быть 65-мъ, такъ какъ претендентовъ на этотъ почетный постъ наплось много съ одинаковыми баллами. Духовенство вскорѣ озаботилось устраненіемъ такого важнаго препятствія, и параллельные классы были открыты. Къ чему они теперь? Сумма на ихъ содержаніе затрачивается солидная, а производительности—никакой. Въ семинарію поступаетъ учениковъ на половину менѣе 65. Если съ оставленными на повторительный курсъ

въ первомъ классѣ набирается 40—45 человѣкъ, то это еще не велика бѣда, — можно управиться съ ними и безъ параллельныхъ классовъ, тѣмъ болѣе, что въ слѣдующихъ классахъ значительно уменьшается и это число. Ожидать годъ—отъ году, что въ семинарію будутъ принимать больше народу и что переллельные классы современемъ пригодятся, нѣтъ основанія, пока существуетъ церемонія принятія, наводящая совершенное уныніе на всѣхъ, кто заинтересованъ участью дѣтей духовенства. Само духовенство теперь не знаетъ, кому вѣрить: учителямъ ли училищъ, утверждающимъ, что ученики ѣдутъ въ Пензу подготовленными для семинаріи, или учителямъ семинаріи, бракующимъ этихъ учениковъ. Всѣ поставлены въ неловкое положеніе и чего-то ждутъ. Жизнь духовно-учебная проситъ реформы, выбивается сама изъ устарѣвшихъ рамокъ.

А. Архангельскій.

года, въ размѣрѣ отъ $1/4$ до $1/2$ листа „Правительственнаго Вѣстника“, по слѣдующей программѣ:

Извѣстія о Государѣ Императорѣ и Членахъ Его Августѣйшаго Семейства.

Законы и распоряженія высшаго Правительства, какъ относящіеся до крестьянскаго быта, такъ и всѣ тѣ, знаніе коихъ можетъ быть полезно для сельскаго населенія.

Разныя извѣстія о внутреннихъ дѣлахъ Россійской Имперіи, какъ-то: объ урожаяхъ; о торговыхъ цѣнахъ на хлѣбъ и другіе необходимѣйшіе предметы о цѣнахъ на рабочій трудъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи; о заведеніяхъ, открываемыхъ для народной пользы; о мастерствахъ и ремеслахъ; объ изобрѣтеніяхъ и улучшеніяхъ по сельскому хозяйству и народной промышленности; о появленіи новыхъ заработковъ; о повальныхъ болѣзняхъ, пожарахъ и другихъ несчастіяхъ. Наставленія и указанія относительно сохраненія здравія; о предосторожностяхъ отъ пожаровъ, скотскихъ падежей и другихъ бѣдствій; объ устройствѣ заведеній, полезныхъ въ сельскомъ быту, и разныя другія полезныя извѣстія и свѣдѣнія.

Извѣстія о важныхъ событіяхъ въ иностранныхъ государствахъ, —о замѣшательствахъ и войнахъ, о договорахъ и дружественныхъ отношеніяхъ Россіи съ другими государствами.

Казенныя и частныя объявленія (съ платой со строки мелкой печати 15 к. с.).

СОДЕРЖАНІЕ.

Отдѣлъ оффиціальный: Высочайшій манифестъ.—Мѣстныя извѣстія.—Иноепарх. распоряженія.

Отдѣлъ неофиціальный: О законоучительствѣ. — Желательное улучшеніе въ духовно уч. заведеніяхъ.—Объявленіе.

Редакторъ Священникъ Матѳій *Красавицкій.*

Дозволено цензурою 11 февраля 1883 года.
Типографія Г. А. Малкина въ Витебскѣ.